

Ин Тэн был затоптан Цинь Вэньтянем. Его престиж и лицо полностью исчезли. Его глаза вспыхнули огнем, и подобно тому, как бессмертная мощь его бессмертного основания вспыхнула, Цинь Вэньтянь снова топнул, тряся его так сильно, что у него не было возможности использовать бессмертную энергию для атаки. Он мог только лежать там, позволяя Цинь Вэньтяню свободно потоптаться на нем.

«Цинь Вэньтянь. Я, Ин Тэн, клянусь, что заставлю тебя страдать хуже смерти», - Ин Тэн был гордым человеком, небесным избранником древнего клана Ин с высоким статусом. Он никогда не испытывал такого унижения.

«Бум!» - еще один топот раздался. Ин Тэн чувствовал, что его внутренние органы были на грани разрушения, когда он танцевал туда-сюда вокруг границы жизни и смерти. Это мучение не смогло активировать на нем защитное бессмертное чувство. Цинь Вэньтянь отлично контролировал свои силы.

«Продолжай быть высокомерным», - лицо Цинь Вэньтяня было ледяным. Ин Тэн хотел использовать его как ключ, чтобы открыть ворота? И даже использовал людей клана Южного Феникса и тысячи преобразований бессмертной секты как инструмент, чтобы угрожать ему? В таком случае, он хорошо научит Ин Тэна кодексу поведения человека.

«ЕСЛИ У ТЕБЯ ХВАТИТ МУЖЕСТВА, ПРОСТО УБЕЙ МЕНЯ!» - Ин Тэн закричал. Действия Цинь Вэньтяня были гораздо более болезненными, чем просто убийство.

«Это слишком хлопотно, чтобы убивать тебя. Если я это сделаю, герои из твоего клана выследят меня. Убийство младших выявляет старых, эти действия являются стилем всех великих кланов. Моя база культивации все еще так низка, как я могу сражаться с твоим кланом Ин?» - Цинь Вэньтянь рассмеялся, его слова заставили людей из клана Ин вздохнуть с облегчением. Как и ожидалось, Цинь Вэньтянь не посмеет убить Ин Тэна.

«Однако у меня слишком много времени. Убить тебя слишком хлопотно, но если я решу попытаться медленнее, клан Ин будет слишком смущен, чтобы выследить такого младшего, как я, когда один из их потомков был побежден так ужасно кем-то из того же поколения, что и он, верно?» - злобная улыбка появилась на губах Цинь Вэньтяня: «В конце концов, это нормально, что избранники небес получают травмы и страдают от некоторых неудач. Это только послужит хорошим мотивационным инструментом для их дальнейшего роста».

После этого Цинь Вэньтянь снова топнул. Сердца всех стучали, Ин Тэн кричал. Толпа могла ясно почувствовать, сколько боли сейчас испытывал Ин Тэн. Его ненависть к Цинь Вэньтяню, скорее всего, достигла точки, когда он не хотел ничего больше, чем разорвать Цинь Вэньтяня на миллион кусочков.

Однако Цинь Вэньтянь был прав. Ин Тэн, будучи раненым и страдая от некоторых неудач, не сможет заставить клан Ин действовать от его имени. На самом деле после стольких унижений у Ин Тэна не будет лица, чтобы сообщить об этом старейшинам своего клана. Если он это сделает, как он сможет держать голову высоко в своем клане? Его репутация будет запятнана навсегда, и его статус будет сильно страдать.

«Ин Тэн, не стесняйся рассказывать об этом своим старейшинам. Скажи, как тебя пытали и издевались над тобой. В таком случае, возможно, твои старейшины будут заботиться о тебе в будущем», - Цинь Вэньтянь мог угадать ход мыслей Ин Тэна. Его слова заставили лицо Ин Тэна стать пепельным.

«Он сумасшедший...», - все чувствовали, как их сердца дрожат, когда они смотрели на Цинь Вэньтяня. Он был действительно сумасшедшим. При таком унижении весьма вероятно, что Ин Тэн будет развивать сердце демона с этого момента.

Глаза Цзян Цзыюй заблестели, когда он смотрел на Цинь Вэньтяня.

«В будущем вам, ребята, лучше быть более осторожными, если вы столкнетесь с этим человеком», - Цзян Цзыюй говорил с людьми рядом с ним. От Цинь Вэньтяня он чувствовал определенную дикость, которая содержала намеки на безумие, но была также наполнена ясностью. Он не убил Ин Тэна, но он заставил Ин Тэна выдержать агонию хуже смерти.

В то же время, когда Цинь Вэньтянь издевался над Ин Тэном, он смотрел на своих товарищей в бою и говорил: «Не забудьте проявить милосердие. Не убивайте их. Просто убедитесь, что они искалечены до состояния, когда не могут двигаться».

«Будет сделано, старший брат!» - Цзюнь Мэнчэнь рассмеялся, его глаза мерцали от волнения. Доспехи предоставили им полное преимущество, они легко подавили героев клана Ин. Вскоре после этого все их враги лежали на земле.

Прямо сейчас Ин Тэн больше не мог двигаться. Он лежал на земле, Цинь Вэньтянь взял его и пошел к бронзовым воротам. Положив свою ладонь туда, ворота открылись, и он выбросил Ин Тэна. Другие сделали то же самое, выбрасывая героев клана Ин, как будто они были мусором.

Они вошли с высокомерием и вышли в таком жалком состоянии. Мало того, что они не получили никаких льгот, они были сильно унижены.

«Я слышал, вы хотели меня убить?» - взгляд Цинь Вэньтяня переместился на тех, кто был из Восточной секты и секты Вайолет, его тон наполнился дразнящей нотой. Это заставило сердца всех этих людей дрожать, все они молча проклинали Цинь Вэньтяня. Ранее Цинь Вэньтянь игнорировал их, позволяя им наблюдать, как он злоупотреблял кланом Ин, обеспечивая свое доминирующее положение в их сердцах.

«Дуншэн Тин и Цзы Юньу умерли?» - Цинь Вэньтянь внезапно спросил, заставляя всех замереть, когда они смотрели на него.

«Кажется, это так. Как жаль, что мне не удалось убить его самому. Поскольку это так, я уверен, что Бессмертный император Восточного мудреца и император Вайолет будут относиться к вам любезно. Тогда я не буду действовать против вас всех, пожалуйста, не стесняйтесь уходить», - после этого Цинь Вэньтянь отошел в сторону, открыв им путь к выходу.

Люди из Восточной секты Бессмертного мудреца и секты Вайолет поспешно вышли с неприглядными выражениями лиц. Действительно, после смерти Дуншэн Тина и Цзы Юньу оба бессмертных императора, несомненно, вылили бы свой гнев на них. Как только бессмертный император окажется в ярости, они определенно потеряют свои жизни. Они думали, должны ли они вернуться или нет. Если они не вернутся, бессмертные императоры могут послать приказ об убийстве.

Видя, как эти люди уходят, Цинь Вэньтянь обратился к Цзян Цзыюй и другим: «Брат Цзян».

Цзян Цзыюй посмотрел на Цинь Вэньтяня и улыбнулся: «Неужели брат Цинь действительно не хочет посетить мой клан Цзян в качестве гостя?».

«Не сейчас, если я захочу поехать в будущем, я дам тебе знать об этом», - Цинь Вэньтянь

рассмеялся.

«Конечно. Я буду ждать прибытия брата Цинь», - Цзян Цзыюй улыбнулся. С взмахом руки он увел людей из клана Цзян прочь.

«Ребята, вам нужно, чтобы я пригласил вас лично?» - Цинь Вэньтянь смотрел на остальных героев из различных крупных держав. Их лица были пепельными. Прямо сейчас Цинь Вэньтянь и его товарищи были одеты в кукольные доспехи. Если бы они сражались сейчас, только герои бессмертного фонда пикового уровня смогли бы устроить бой. Те, у кого более слабые базы выращивания, были бы мгновенно убиты. У них не было выбора, кроме как уйти.

Это путешествие в древнюю гору было впустую. Они не получили Божью руку и так называемые сокровища, оставленные древним императором И - эти марионеточные доспехи - на самом деле нуждались в Божьей руке, чтобы активировать.

Очень быстро все ушли, остались только люди из клана Южного Феникса и тысячи преобразований бессмертной секты.

Они направились глубже внутрь, и бронзовые ворота автоматически закрылись. Здесь было много кукольных доспехов, и хотя формы были разными, повышение силы было относительно одинаковым. Направляясь по тропинке в центр, они подошли к другим бронзовым воротам. Кажется, что в этом месте и спереди, и сзади были запечатаны ворота.

Цинь Вэньтянь вдруг почувствовал, что это немного смешно. Можно ли оставить эти доспехи, чтобы предотвратить преследование врагов преемника? Если это так, то человек, который планировал это, действительно был дальновидным.

После открытия этих ворот вспыхнул луч света, и можно было почувствовать нежный ветер. Цинь Вэньтянь стоял у входа, ошарашенно уставившись на это место.

«Это...», - удивленно воскликнула Наньфэн Юньси. Не только она, Цинь Вэньтянь и все остальные были ошеломлены, когда увидели это. Их глаза, которые были заблокированы броней, сияли светом удивления.

Перед ними была лестница, которая вела вниз. Цинь Вэньтянь продолжал падать, а остальные последовали за ним. Это привело к воздушному пространству над гигантской плитой скалы, и прямо перед их глазами была крутая и гигантская гора с многочисленными дворцами, построенными на нем в методическом и логическом порядке.

Они стояли прямо на вершине и имели очень хорошее поле зрения с их позиции. На самом деле они могли даже видеть, как двигаются человеческие фигуры.

Глядя в горизонты, потому что расстояние было просто слишком далеко, здания и люди далеко были крошечными, как муравьи. Не было никаких сомнений, это место... было городом.

Поднявшись выше, он посмотрел во все стороны. Цинь Вэньтянь обнаружил, что он был не конечной точкой этого пространства. Напротив, это было прямо в центре, казалось, что это место было королем среди гор, и он мог видеть каждый уголок этого пространства.

Здесь были не только люди. Казалось, здесь был весь мир.

Снизу в воздух взлетели несколько фигур. Все эти фигуры были одеты в доспехи, и их было более тысячи. Все они уставились на Цинь Вэньтяня и его товарищей, разделившись на два

ряда. Снизу собралось еще больше героев, все больше и больше людей устремлялось сюда. У всех этих героев была необыкновенная аура, их глаза были яркими, как будто все они обладали огромным боевым мастерством. Среди них вышел мужчина средних лет. Он смотрел на Цинь Вэньтяня и других и говорил в недоумении: «Почему здесь так много людей? Могу я спросить, кто из вас открыл ворота?».

Цинь Вэньтянь выступил вперед и ответил: «Это я».

Мужчина средних лет на мгновение взглянул на Цинь Вэньтяня. И, к всеобщему удивлению, он поклонился низко, когда почтительно воззвал: «Мы приветствуем приход Святого господина».

«Мы приветствуем приход Святого лорда», - со всех сторон герои, которые появились здесь, склонились перед Цинь Вэньтянем.

«Мы приветствуем приход Святого лорда», - охранники, одетые в доспехи, на самом деле преклонили колени в воздухе. В одно мгновение их голоса прогремели по всему горному хребту, как приливные волны океана, потрясая сердца людей.

Цинь Вэньтянь стоял ошарашенный. Наньфэн Юньси и другие смотрели вокруг в замешательстве, не понимая, что происходит.

Святой лорд?

Почему эти люди так уважительно относятся к Цинь Вэньтяню и обращаются к нему, как к Святому лорду?

«Вы можете объяснить, что происходит?» - спросил Цинь Вэньтянь.

«Святой лорд, пожалуйста, пойдем со мной», - мужчина средних лет протянул руку в приглашении. Цинь Вэньтянь медленно шагнул вперед, а его товарищи последовали за ним, все они были полны любопытства.

Мужчина средних лет вел их вперед. Он спустился вниз по воздуху и пошел к зданиям и дворцам. Здесь здания были не так сгруппированы. Но все они излучали атмосферу величия, давая Цинь Вэньтяню странное чувство. Это чувство было чрезвычайно чудесным, как будто каждое здание содержало всплеск боевой мощи. Это была бесформенная сила, сила боя.

«Святой лорд, ты можешь снять кукольную броню? Эти доспехи были созданы людьми нашего племени, нет необходимости Святому лорду охранять нас», - сказал мужчина средних лет. Цинь Вэньтянь улыбнулся, и он не почувствовал никакого злого умысла от этого человека. Затем он кивнул и снял доспехи, показывая свои истинные черты.

Мужчина средних лет смотрел на Цинь Вэньтяня, его глаза блестели: «Святой лорд так молод, ты действительно кто-то экстраординарный и намного моложе по сравнению со Святым лордом предыдущего поколения».

«Святой лорд предыдущего поколения? Древний император И?» - глаза Цинь Вэньтяня мерцали. Может быть, это место не оставил древний император И? Древний император И был таким же, как и он - чужаком, сумевшим войти через собственное понимание Божьей руки?